

Попов Никандр Семенович, Федосеева Надежда Александровна

ТИМОФЕЙ СЕМЕНОВИЧ СЕМЕНОВ И МАРИЙСКАЯ КУЛЬТУРА КОНЦА XIX В.

В статье впервые наиболее полно рассматривается творческое наследие просветителя марийского народа Тимофея Семеновича Семенова (1865-1907) в контексте культуры народа мари, также представлены его биографические данные. На примере его деятельности раскрываются некоторые страницы истории марийской интеллигенции XIX века, подчеркивается ее роль в изучении духовной культуры народа и налаживании межкультурного диалога.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 146-149. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470.343)

Культурология

В статье впервые наиболее полно рассматривается творческое наследие просветителя марийского народа Тимофея Семеновича Семенова (1865-1907) в контексте культуры народа мари, также представлены его биографические данные. На примере его деятельности раскрываются некоторые страницы истории марийской интеллигенции XIX века, подчеркивается ее роль в изучении духовной культуры народа и налаживании межкультурного диалога.

Ключевые слова и фразы: Вятская епархия; марийская культура; этнографический очерк; учительская семинария; христианское просвещение; Церковь; творчество Тимофея Семеновича Семенова.

Попов Никандр Семенович, к.и.н.

Федосеева Надежда Александровна, к. филол. н.

*Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева
porovnik50@mail.ru; fedna74@mail.ru*

ТИМОФЕЙ СЕМЕНОВИЧ СЕМЕНОВ И МАРИЙСКАЯ КУЛЬТУРА КОНЦА XIX В. ©

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-14-12001.

В христианском просвещении народов Поволжья второй половины XIX века большую роль играли начальные школы с родным языком обучения, переводные учебники и религиозная литература, учителя из числа местных крестьян. Идейным руководителем и организатором этих нововведений стал Н. И. Ильминский. В 1872 году ему удалось открыть в Казани инородческую учительскую семинарию, которая стала кузницей кадров учителей миссионерских школ, центром формирования национальной интеллигенции. В числе выпускников данного учебного заведения были такие известные просветители народов Поволжья, как Н. И. Ашмарин, Н. В. Никольский, И. С. Михеев, М. Е. Евсевьев, В. Т. Тимофеев, Т. С. Семенов и многие другие. Значимость их трудов неоднократно подчеркивалась региональными учеными, однако в изучении жизни и творчества многих деятелей национальных культур все еще остается множество «белых пятен».

Аналізу творческой биографии и деятельности марийского просветителя Тимофея Семеновича Семенова посвящено несколько публикаций обзорно-описательного характера в контексте обозрения литературных памятников на марийском языке XIX века [4, с. 18] и взаимного сотрудничества с этнографом С. К. Кузнецовым [1, с. 102-103; 2, с. 175-184]. Работ, посвященных освещению его роли в просвещении местного населения, анализу творческого вклада в этнографическое изучение народа, в налаживание диалога культур, до настоящего времени не имеется.

Семенов Тимофей Семенович родился 18 февраля 1865 года в семье многодетного марийского крестьянина выселка Нурбель Сернурской волости Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Сернурский район Республики Марий Эл). Его дед был некрещеным. По мнению С. К. Кузнецова, носил фамилию Чимбулатов за то, что «поклонялся киремети Чимбулат» [11, д. 642, л. 95]. Согласно преданиям, Чумбылат – князь-воин, собравший в конце XI века под свое покровительство разрозненные марийские племена и организовавший строительство города-крепости. Он защищал народную веру, родную землю от нашествия врагов; продолжал оказывать помощь народу и после своей смерти. Местом захоронения легендарного героя считается гора на реке Немда, которая находится в Кировской области. В народе это место называют Чумбылат кў – Чумбулатов камень, Чумбылт курык – Чумбулатова гора [5, с. 4-5].

Первоначальное образование Т. С. Семенов получил в Сернурском земском училище. По совету своего учителя А. М. Кострова, а также при содействии инспекторов народных училищ В. К. Магницкого и С. А. Нурминского в 1880 году он поступил в Казанскую учительскую семинарию и обучался за казенный счет. В годы учебы в семинарии Т. С. Семенов подружился с доцентом Казанского университета С. К. Кузнецовым, активно собиравшим этнографические сведения и музейные экспонаты среди марийцев Малмыжского, Уржумского и Яранского уездов Вятской губернии. Казанский этнограф, желая изучить марийский язык, решил воспользоваться помощью марийского мальчика. В дальнейшем он вовлек Т. С. Семенова в изучение топонимических названий селений Верхнего и Среднего Поволжья, стал привлекать к сбору полевых этнографических материалов о традиционных верованиях мари в Уржумском уезде. За оказанную помощь в этнографических исследованиях С. К. Кузнецова воспитанника Казанской учительской семинарии в 1880 году приняли в число членов-сотрудников Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Здесь он познакомился с инспектором народных училищ Казанского учебного округа Н. И. Золотницким, директором начальных училищ Казанской губернии И. А. Износковым, профессором Казанского императорского университета С. М. Шпилевским, интересовавшимися также древней историей народов края. Т. С. Семенов в 1881-1882 годах сопровождал С. К. Кузнецова во время его поездки в Уржумский и Яранский уезды Вятской губернии с целью изучения марийских верований [2, с. 176].

В 1884 году Т. С. Семенов неплохо окончил учительскую семинарию. В выданном Свидетельстве от 5 июня 1884 года видно, что по Закону Божьему, русскому и церковно-славянскому языкам, арифметике, геометрии, естествознанию, чистописанию и черчению получил хорошие оценки. Знания по педагогике оценили «очень удовлетворительно». Удовлетворительные оценки были выставлены по русской истории и церковному пению [8, д. 240, л. 2]. Молодого учителя первоначально хотели направить на работу в Ныргындинскую начальную черемисскую (черемисами называли марийцев до революции 1917 года) школу Сарапульского уезда Вятской губернии (ныне Удмуртская Республика). Но в связи с освобождением вакантного места учителя черемисского начального училища при семинарии ему предложили занять эту должность. В представлении, поданном на имя попечителя Казанского учебного округа 27 сентября 1884 года, Н. И. Ильминский охарактеризовал его как «даровитого, любознательного и симпатичного молодого человека» [Там же, д. 242, л. 1].

Т. С. Семенов был последовательным сторонником системы Ильминского, 12 лет увлеченно работал с учениками, знакомил их с традициями учительской семинарии, иногда оказывал им материальную помощь. При этом сам нередко испытывал материальные трудности. Долгие годы ему выплачивали лишь 300 рублей в год, часть из которых приходилось отдавать своим родителям или выделять на содержание малолетних братьев. Кроме преподавания в училище при семинарии он в 1886-1891 годах вел уроки марийского языка в Казанской губернской земской женской учительской школе. Несмотря на такую занятость, Т. С. Семенов продолжал заниматься сбором материалов по марийской топонимике. Он активно работал над составлением «Алфавитного списка населенных мест, рек, речек, озер мерянской стороны, названия которых поддаются объяснению из черемисского языка». В этот список вошли 312 топонимов Вологодской, Владимирской, Костромской, Московской, Нижегородской и Ярославской губерний. На его основе автор составил научный доклад о родстве и связи мари и мерян, который был зачитан в 1887 году на VII Археологическом съезде России в Ярославле. Ученое собрание одобрило и рекомендовало опубликовать данный доклад. В статье, опубликованной в 1891 году, автор утверждал, что древние марийцы первоначально жили в Костромской губернии и поддерживали тесные контакты с соседними финно-угорскими народами. Статья показала необходимость дальнейшего изучения истории расселения древних марийцев, продемонстрировала важность использования топонимического материала при разработке этой темы. Так было положено начало изучению топонимики края [2, с. 173]. За выполненную работу Министерство народного просвещения 24 декабря 1891 года наградило его денежным пособием в 150 рублей [3, д. 1520, л. 900 об.].

Т. С. Семенов понимал, что для продолжения научных изысканий ему необходимо повысить свое образование. Осенью 1887 года он попытался поступить учиться в Казанский учительский институт. Новый директор семинарии, Николай Алексеевич Бобровников, дал ему отличную характеристику, отметив его аккуратность, ревностное отношение к исполнению своих обязанностей [8, д. 242, л. 24]. Однако осуществить задуманное не удалось. Тогда Т. С. Семенов окончательно решил принять духовный сан. 28 апреля 1889 года он сдал экзамены на замещение должности диакона и 25 февраля 1890 года архиепископом Павлом был рукоположен во диаконы к Захаро-Елизаветской домово́й церкви при учительской семинарии [Там же, л. 50]. Там Т. С. Семенов создал церковный хор из марийских учащихся, записывал марийские песни и напевы [2, с. 179]. В дальнейшем, в 1890-1892 годах, он продолжал посещать двухгодичные миссионерские курсы при Казанской духовной академии. 2 августа 1892 года Владимиром, архиепископом Казанским и Свияжским, 27-летний Тимофей Семенович Семенов был рукоположен во священники к церкви при учительской семинарии. Наряду с работой в начальном училище, духовным просвещением воспитанников семинарии, он в 1893-1894 годах безвозмездно вел уроки Закона Божьего в Казанском доме трудолюбия.

Архиепископ Павел и Высокопреосвященный Владимир возлагали большую надежду на молодого священника. По их предложению в январе 1892 года он, наряду с марийскими священниками Гавриилом Яковлевым, Николаем Смирновым, диаконом Александром Кидалашевым, был включен в состав переводческой комиссии, занимающейся подготовкой, изданием и распространением переводной миссионерской литературы среди православного нерусского населения [8, д. 417, л. 19]. Т. С. Семенов вместе с Н. А. Бобровниковым выезжал к марийцам Казанского, Чебоксарского, Царевококшайского уездов Казанской губернии и Уржумского и Яранского уездов Вятской губернии с целью проверки языка переводов [Там же, л. 24]. В том же году он с миссионерской целью съездил в Красноуфимский уезд Пермской губернии [7, с. 215].

Несмотря на занятость, Т. С. Семенов продолжал изучать историю и этнографию марийцев. В 1893 году в «Православном благовестнике» он опубликовал этнографический очерк «Черемисы», где раскрыл исторические сведения о народе мари и охарактеризовал основные этнографические группы. Отдельные части статьи посвящены религиозным верованиям и обрядам, загробным верованиям и поминальным обрядам, праздникам, фольклорным произведениям и заговорам. Автор дал описание пантеона марийских божеств, разделив их на 7 чинов. Он отметил, что именем главного Бога – Юмо также называется небо, объяснив, что черемисы в древности под именем Юмо обоготворяли небо [13, с. 19]. Т. С. Семенов привел часть текста марийской молитвы на русском языке, отметив, что молитва эта в основном состоит из прошений, нет выражения чувства покаяния, а благодарность и извинение приносятся лишь после еды. В статье говорится, что кроме Бога народ приносит жертву керемети и его помощникам – злым духам: вадышам, шыртам, толмачам, но не в священной роще, а либо дома, либо в лесу перед елкой.

Загробный мир в представлении мари находится во власти киямата (слово заимствовано из арабского языка). В тексте описывается, как проходят поминки и какие традиции при этом соблюдаются: угощение, приглашение души усопшего на 40-й день. По верованиям марийцев, киямат мог отпустить умершего в 40-й день

на ночь на землю. Они верили, что умершие сами участвуют на поминках. В роли умершего выступал один из родственников. Присутствующие угощали его всю ночь, а под утро провожали на кладбище [6, с. 250-251].

В этнографическом очерке дается описание марийских народных праздников: Кугече (Пасха), Ага-пайрем (праздник сохи), У пучымыш пайрем (праздник новой каши, хлеба), Шорык-йол (овечья нога), Васи кува-кутза (старик Василий с его старухой, т.е. Василий Великий – марийцы на свой лад переименовали праздник православного святого), Ёарня (масленица) и другие церковные праздники. Эти наблюдения автора позволяют говорить о религиозном синкретизме. В разряд праздников Т. С. Семенов включил также сѳан (свадьбу). Автор отметил сохранение традиций похищения невест, вступления в брак без благословения родителей.

Говоря о словесных произведениях народа мари, автор очерка выделил сказки, песни, заговоры и космогонические и исторические сказания. Он подчеркнул, что в марийских сказках основным местом действия является лес, а главные герои – это охотники, богатыри, чудовища, нечистые, животные. Автор отметил, что много сказок заимствовано от русских.

Т. С. Семенов обратил внимание на широкое распространение среди марийцев веры в магию, колдовство, знахарство. В качестве примера он привел тексты заговоров на русском языке: локтышым шѳорымѳ – снятие порчи и пошартыш – наведение порчи. Интересна структура этих заговоров. Чтобы ведуны не смогли заколдовать, в заговоре выстраивается цепочка условий, при которых исполнить то или иное магическое действие становится невозможно: «Когда А., серебряную борону сделавши, золотую борону сделавши, латунную борону сделавши, боронить может, тогда только пусть он может портить Б.» [13, с. 33]. В текстах заговоров нередко упоминаются предметы, которые следовало изготовить из недоступных крестьянам драгоценных металлов: сперва – из серебра, затем – из золота и напоследок – из латуни (меди, бронзы). Как известно, серебро с древних времен почиталось марийцами и считалось драгоценнее золота. Из серебра или заменяющего его белого металла марийцы изготовляли женские украшения. Серебро, серебряный цвет у них ассоциируется с белым (чистым, священным) цветом. Археологические данные свидетельствуют, что большинство женских украшений предки марийцев изготовляли из белого, а часть – из желтого металла. По мнению археологов, «белый цвет (видимо, желтый тоже) указывал на связь с верховным божеством неба и символически должен был нести охранительную функцию» [9, с. 75].

При характеристике современного состояния духовной культуры марийцев Т. С. Семенов отметил, что марийский народ обратился в христианство лишь формально, деятельность же церкви в отношении просвещения мари носит отрывочный характер. Для усиления христианского просвещения народа он предлагал разработать руководство по религиозному воспитанию марийских детей. Т. С. Семенов выразил надежду, что правительство, в целях обеспечения достижений в образовательной сфере, будет поддерживать школы, функционирующие по системе Н. И. Ильминского [13, с. 35-36].

27 сентября 1896 года Т. С. Семенов по собственному желанию отказался работать учителем начального училища при семинарии и в ноябре 1896 года перешел в ведомство Вятской духовной консистории [8, д. 242, л. 35]. С 16 ноября 1896 года стал служить священником Спасской церкви в с. Сернур Уржумского уезда Вятской губернии, где руководил Сернурской церковно-приходской женской, Куприянско-линской миссионерской школами, Мало-Чашкаляльской школой грамоты, преподавал уроки Закона Божия в Сернурской двухклассной школе МНП, заведовал народными чтениями в с. Сернур [3, д. 1520, л. 901 об.].

Его по-прежнему продолжала интересовать исследовательская работа. 20 апреля 1895 года Т. С. Семенова утвердили действительным членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете [Там же, л. 901]. 29 ноября 1896 года на общем собрании этого общества он зачитал доклад о черемисской сказке «Как один черемисин обманул черта». Сказка была записана им летом 1889 года в селе Сернур Уржумского уезда Вятской губернии и опубликована на марийском и русском языках в 1897 году в «Известиях Общества археологии, истории и этнографии». Т. С. Семенов отметил сходство сюжета марийской сказки с сюжетами татарских, русских народных сказок [12, с. 116].

На 34 году жизни Т. С. Семенов остался без жены, имея на руках трех малолетних дочерей, старшей из которых было 8 лет, а младшей шел только первый год. Глубоко переживая смерть жены, он 15 октября 1899 года по своему прошению перешел служить священником в Свято-Троицкую церковь с. Мамсинер (Куюк). Здесь батюшка вел уроки Закона Божия в Сардаляльском, Куюковском земских училищах, заведовал инородческими Сардабашскими мужской, женской школами [3, д. 1520 л. 902 об.]. В связи с психическим расстройством здоровья Т. С. Семенова 28 августа 1904 года перевели в с. Токтай Беляк на вакансию псаломщика с откомандированием для служения в деревне Большой Шокшем. В июле 1906 года он был уволен за штат. Тимофей Семенович Семенов умер 14 сентября 1907 года в г. Вятке [10, с. 628].

Труды Т. С. Семенова не остались незамеченными. Так, 8 мая 1896 г. он был награжден медалью «В память Государя Императора Александра III», а 21 июня 1897 года его наградили медалью за участие в переписи населения [3, д. 1520, л. 902 об.].

Тимофей Семенович Семенов по праву считается просветителем марийского народа. Он активно участвовал в утверждении системы Н. И. Ильминского, много лет работал учителем марийской начальной школы при Казанской учительской семинарии и в Казанской губернской земской учительской школе. Будучи священником, заведовал миссионерскими школами, вел уроки Закона Божьего. Т. С. Семенов одним из первых из числа марийцев начал заниматься проблемами марийской топонимики. Его публикация текста марийской сказки, можно сказать, положила начало изучению народного фольклора.

Список литературы

1. Бушков Р. А. Праздник цветов // Ончыко. 2013. № 3. С. 95-115.
2. Бушков Р. А. Хорография родства // Ончыко. 2012. № 12. С. 172-184.
3. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 237. Оп. 70.
4. Иванов А. Е. Марий литератур: Туныктышылан польш. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1993. 280 с.
5. Китиков А. Е. Чумбылат – национальный герой // Быль о Чумбылате. Йошкар-Ола: ГУП РМЭ «Газета –Марий Эл», 2002.
6. Марийцы: историко-этнографические очерки. Изд-е 2-е, дополненное. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. 482 с.
7. Миссионерские учреждения и их деятельность среди инородцев Красноуфимского уезда Пермской губернии // Православный благовестник. 1894. № 21. С. 208-219.
8. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 93. Оп. 1.
9. Никитин В. В., Никитина Т. Б. К истокам марийского искусства. Йошкар-Ола, 2004. 152 с.
10. Распоряжения епархиального начальства // Вятские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1907. № 39. С. 626-628.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 133.
12. Семенов Т. С. Черемисская сказка о том, как один черемисин обманул черта // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1897. Т. XIV. Вып. 1. С. 116-125.
13. Семенов Т. С. Черемисы: Оттиск «Православного благовестника». М., 1893. 37 с.

TIMOFEI SEMENOVICH SEMENOV AND THE MARI CULTURE OF THE END OF THE XIX CENTURY

Popov Nikandr Semenovich, Ph. D. in History

Fedoseeva Nadezhda Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev
popovnik50@mail.ru; fedna74@mail.ru

The article for the first time examines in detail the creative heritage of the educator of the Mari people Timofei Semenovich Semenov (1865-1907) in the context of the Mari culture. The paper also presents his biographical data. By the example of his activity the authors reveal some pages of the history of the Mari intellectuals of the XIX century, emphasize their role in studying the spiritual culture of the people and establishing cross-cultural dialogue.

Key words and phrases: Vyatka eparchy; the Mari culture; ethnographical essay; teachers' seminary; Christian education; Church; creative work of Timofei Semenovich Semenov.

УДК 94(470)«1939/1941»

Исторические науки и археология

В статье раскрывается процесс реорганизации системы военной подготовки молодежи в учебных заведениях Сибири накануне Великой Отечественной войны. Выявлен и анализируется круг проблем, оказавших негативное влияние на военное обучение учащихся общеобразовательных учреждений. Отмечается, что военная подготовка учащихся обязательно должна иметь единый орган управления и разработки программ, а руководители военных дисциплин – обладать профессиональными компетенциями, педагогическими и методическими знаниями и навыками работы с учащейся молодежью.

Ключевые слова и фразы: военная подготовка; Великая Отечественная война; Сибирь; учащаяся молодежь; военные руководители.

Ростов Николай Дмитриевич, д.и.н.

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова
ndrostov@mail.ru

НАЧАЛЬНАЯ И ДОПРИЗЫВНАЯ ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НАРКОМПРОСА РСФСР СИБИРИ (1939-1941 ГГ.). ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ[©]

Военное обучение учащейся молодежи имеет исключительно большое значение для подготовки волевых, физически крепких и подготовленных в военном отношении будущих защитников Отечества. Начавшаяся 1 сентября 1939 г. Вторая мировая война и объективная неизбежность вовлечения Советского Союза в ее орбиту потребовали кардинальных изменений в военной подготовке учащейся молодежи. На основании Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности», принятого IV сессией Верховного совета СССР 1 сентября 1939 г., во всех учебных заведениях Сибири было организовано военное обучение учащейся молодежи. С 5 по 7 классы начальных средних школ – начальная военная подготовка. В учебном плане школы на это отводилось по 2 часа в шестидневку. С 8 по 10 классы средних школ, в техникумах, рабфаках, школах ФЗО и высших учебных